

В поисках Шангри-ла

Немало побродив по дорогам китайской провинции Юннань на границе с Тибетом, Илья Фальковский нашел Шангри-ла. Правда, совсем не там, где ожидал

Время здесь как будто и вправду остановилось. В горной тиши застыл самый большой в провинции Юннань монастырь Сунцзань-линь, основанный пятым Далай-ламой в 1681 году

В основе традиционного массажа с цветочными маслами в *Yanuan Tree Lijiang* – четырехтысячелетняя техника китайских целителей. После процедуры – расслабляющая ванна с собранными в близлежащей долине лекарственными травами

ФОТО: TITIT

Бесчисленные каналы Лицзяна принесли ему славу азиатской Венеции

В 1933 году американец Джеймс Хилтон придумал Шангри-ла. В романе «Затерянный горизонт» он описал, как выжившие после крушения военного самолета четверо пассажиров оказались в удивительном тибетском монастыре. Среди долин и озер живут умиротворенные люди, которые не знают зла. Причем очень долго сохраняют молодость. Время остановилось в Шангри-Ла, и ты забываешь, кто ты такой, растворившись в гармонии и безмерном счастье. С тех пор эта страна не дает покоя многим – каждый мечтает о рае на земле, даже если и не признается в этом.

Роман сразу стал бестселлером, и легковверные романтики бросились в мифическую страну Шангри-ла. Ее искали в Индии, Непале, Бирме и Бутане, пока в 1997 году мэр одного китайского городка не объявил, что его родной Чжундянь – это и есть Шангри-ла. Как водится, почти сразу же обнаружили завистники. Чиновники соседней провинции Сычуань заявили, что Шангри-ла – это на самом деле местная деревенька Ядин. Однако то ли денег у сычуаньцев не хватило, то ли и в самом деле Ядин в чем отставал от Чжундяня, но по распоряжению Госсовета КНР вожделенное название закрепили именно за Чжундянем.

Интересно было посмотреть, насколько город соответствует своему новому имени. В юннаньский город Лицзян я прилетел уже к вечеру. Решил там заночевать, а в Шангри-ла отправиться на следующий день. Остановился в старинном частном доме с большим внутренним двором, вымощенным мелкими камешками. Типичное жилище наси – обитающего здесь небольшого народа. Во дворе только вазы с цветами, чайный столик – и все. Доброхотная хозяйка угостила меня домашними пельменями с луком-пореем, и я вышел на прогулку. Со всех сторон Лицзян окружают горы, а вдалеке виднеется снежный пик Юйлун. Весь город испещрен каналами, и от этого похож на маленькую Венецию. Быструю воду из каналов жители до сих пор используют для повседневных нужд. Тут и там можно наблюдать систему трех колодцев – традиционно в одном вода служит для мытья овощей, в другом для стирки, а в третьем – питьевая. И даже сейчас это не туристская приманка. Своими глазами видел, как женщины полощут одежду и моют салат в колодцах.

Полужинал я местным сыром, по виду похожим на воздушный рис, но на вкус оправдывающим свое название, и тоненькими

ломтиками копченой свинины, запивая все это домашним сливовым вином и закусывая сладкой рисовой лепешкой *баба*.

Особого упоминания заслуживает местная рисовая лапша – отдельно подаются глиняный горшок с горячим куриным бульоном, тарелка с кусочками курицы, сырого мяса, жареного теста, ростками бобов, мелко нарезанным луком, овощами, кинзой и миска с тонкой лапшой. Все это надо высыпать в горшок, перемешать – и блюдо готово. По легенде авторство оригинального рецепта принадлежит жене одного ученого, который был настолько занят высокими материями, что постоянно опаздывал к столу. Хозяйке приходилось по пять раз разогревать остывший обед. Но однажды она не выдержала и в сердцах побросала все приготовленные и благополучно остывшие блюда в глиняный горшок с куриным бульоном, который к тому моменту единственный оставался горячим. Муж ничего – ел и нахваливал.

УТРОМ меня уже ждало такси с мужеподобной женщиной-водителем. У наси всю работу испокон веков выполняют женщины, а мужчины предаются обломовщине – валяются на диване и играют с детьми. Время сделало свое дело, и прекрасный пол ►

Сладкая или соленая рисовая лепешка–баба и сухое черное мясо яка – национальные кушанья населяющего Лицзян маленького народа наси

У наси всю работу испокон веков выполняют женщины, а мужчины валяются на диване и играют с детьми

Подсвеченная по ночам
башня Ваньгу на горе
Лев – лучшее место для
обзора бесконечных
торговых улочек
старого города

Ежедневно буддисты взбираются на холм, чтобы повернуть огромный молельный барабан, величественно возвышающийся над Шангри-ла

ФОТО: TITIT

Местные жители восстановили разрушенный в годы культурной революции храм Ринха и в надежде на милость богов развесили в лесу сотни молельных флажков, исписанных заклинаниями и мантрами

[ШАНГРИЛА]

На озере
Лугу царит
матриархат:
мужчины
приходят к
возлюбленным
только по
ночам и
спешат
уйти еще до
рассвета

► обрел свой нынешний вид – широкие плечи, крепкие руки и походку вразвалку. Наси вообще во многом уникальны. Во-первых, у них сохранилась древняя пиктографическая письменность. Во-вторых, на берегах озера Лугу живет племя наси, в котором до сих пор царит матриархат: женщины замуж не выходят, дети не знают отцов – их воспитывают матери. Любовники посещают девушек под покровом ночи и спешат уйти прочь до рассвета. Вообще эти края и обычаи их обитателей хорошо описал наш соотечественник эмигрант Петр Гуляр, живший в Лицзяне в 40-е годы прошлого столетия. В аэропорту я купил его книгу «Забытое королевство», которая выходила на китайском и английском языках, но, к сожалению, пока не переведена на русский.

Дорога к Шангри-ла шла среди гор и ущелий, мимо первого поворота реки Янцзы, и заняла три с половиной часа. Я опять решил остановиться в частном доме, от добра добра не ищут. На этот раз дом был новый – с камином, баром и кроватями с подогревом. Запах свежеструганного дерева будил воспоминания о какой-то подмосковной даче. Только окрестный пейзаж был иным. Из внутреннего двора открывался неплохой вид на близлежащие холмы с крышами буддийских храмов на вершинах.

Я рассказал хозяину, что завтра планирую поехать на озеро Бита. «Отлично, – сказал тот, – я как раз там работаю». В случайности я не верю. Это явно был знак, и знак хороший. Хозяин – его звали Сяо – по профессии оказался кем-то вроде ландшафтного дизайнера. Не очень понятно, зачем в природном парке нужен ландшафтный дизайнер, но можно списать это нонсенс на несовершенство моего китайского. Я спросил Сяо, что он думает о Шангри-ла. «Шангри-ла, – ответил Сяо, – это отношения между людьми. Или между людьми и животными». И он погладил подбежавшую к нему приласкаться собаку. «Или между людьми и природой. Буддисты говорят: строя храм, нельзя рубить дерево. Так что Шангри-ла – это отношения». Увидев мой недоуменный взгляд, он добавил: «Не важно, где находится Шангри-ла. У каждого она своя. Моя Шангри-ла – здесь».

ОТВЕТ был исчерпывающим. Я попрощался с Сяо и отправился исследовать старый город. Вначале забрался на холм, где стоит Большой молельный барабан. Попытался его покрутить, однако сил явно не хватало. Тогда я вцепился в рычаг обеими руками и напрягся изо всех сил, но тут же подвергся ураганному

обстрелу – в меня градом летели мелкие персики. Спрятавшиеся в кустах двое мальчишек на свой манер приветствовали чужака. Я принял бой и только начал контратаку, как из храма вышел монах, вынул длинную гибкую палку из ограды и принялся хлестать старшего из мальчишек. Покончив с наказанием, монах ни слова не говоря вернулся обратно в храм. Колесо я больше трогать не стал, зато мне удалось спокойно рассмотреть тесные ряды как будто испуганно прижавшихся друг к другу черепичных крыш городка. Спустившись вниз, я заглянул в один из первых попавшихся дворов и столкнулся нос к носу с его хозяином. «Старик Абу», – представился тот и зазвал меня смотреть дом. Входную плату он брать не стал, правда, попросил оставить деньги у домашнего алтаря. Надпись на алтаре гласила, что он был сделан во времена династии Мин, то есть не меньше 400 лет назад. А каменная подставка для цветов, по словам Абу, раньше служила основанием колонны нефа в монастыре Сунцзаньлинь.

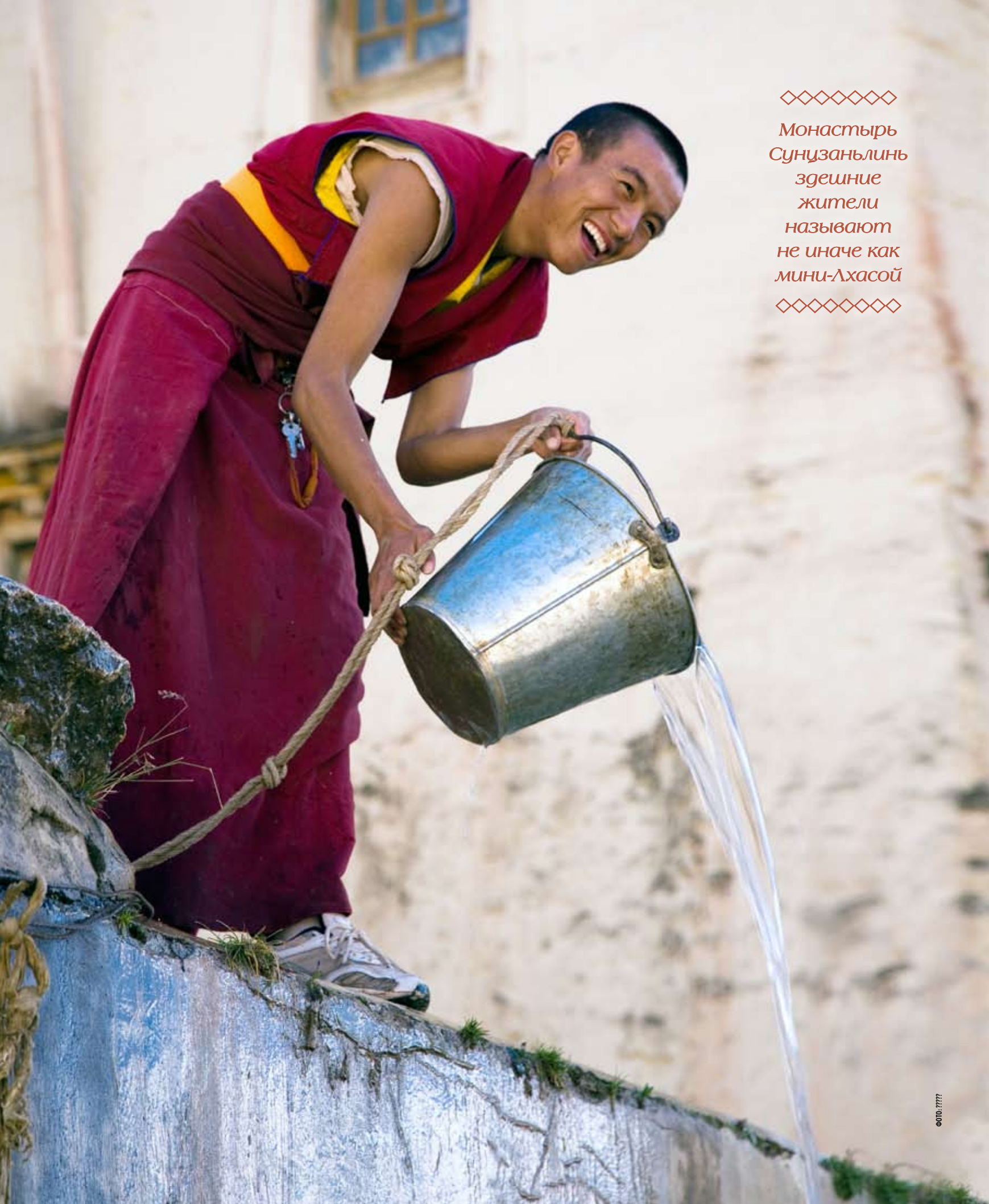
Нагулявшись, я отужинал я вместе с Сяо мясом яка и дикого кабана, попробовал соленый тибетский чай с ячым маслом и улегся спать. На следующий день меня ждал Сунцзаньлинь, который здесь называют мини-Лхасой. Несколько величест-

Роскошные виллы *Banyan Tree Ringha* с мебелью из темного дерева устланы коврами ручной выделки, а элегантные каменные печи поддерживают тепло, даже когда температура снаружи опускается ниже нуля

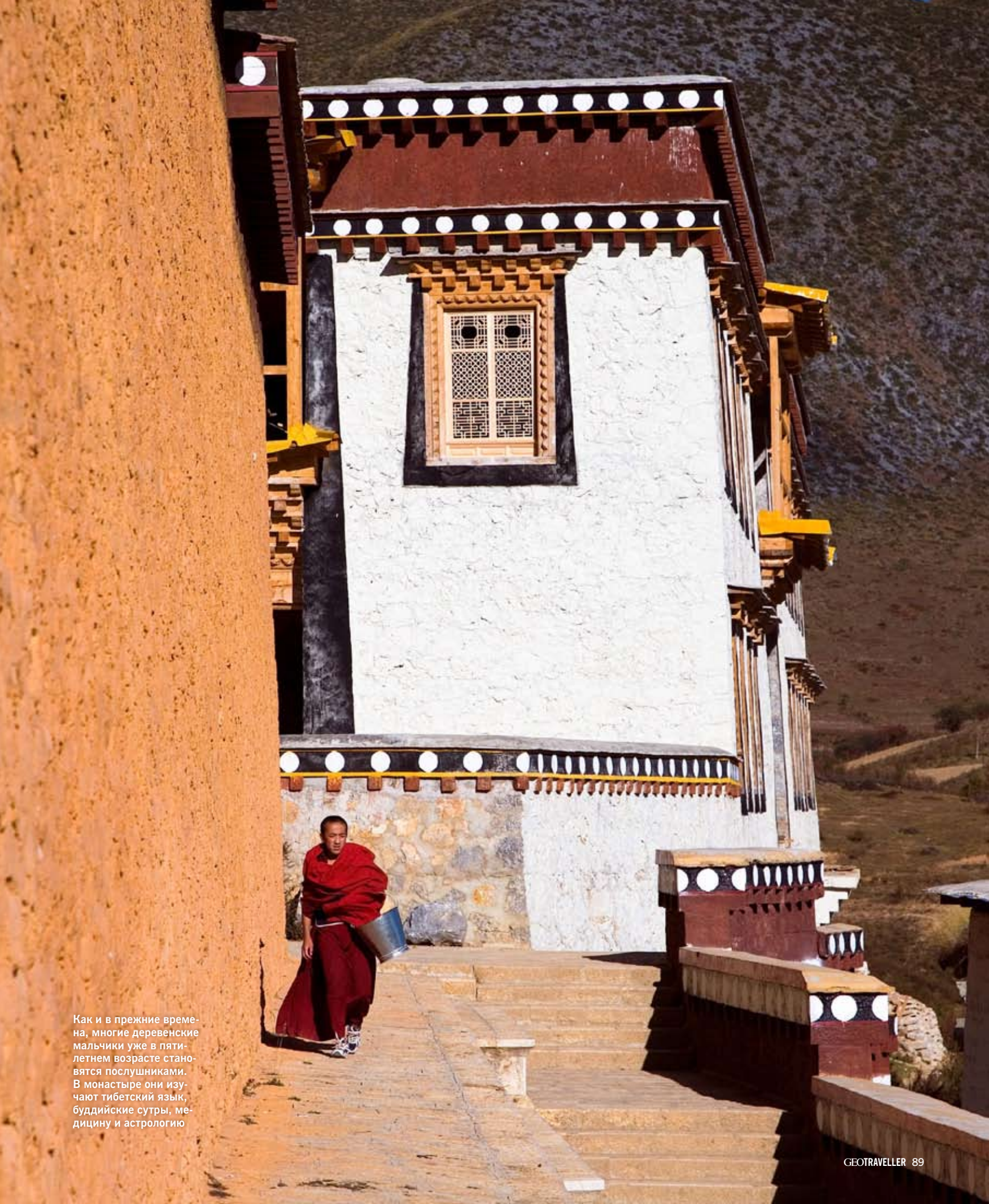

◇◇◇◇◇◇◇◇
Монастырь
Сунцзаньлинъ
здесь
жители
называют
не иначе как
мини-Ахасой
◇◇◇◇◇◇◇◇

© 2010. 77777

Как и в прежние времена, многие деревенские мальчики уже в пятилетнем возрасте становятся послушниками. В монастыре они изучают тибетский язык, буддийские сутры, медицину и астрологию

На озере Шуду
все выглядит
очень древним:
свисающие
бороды
украшают не
только яков,
но и ветви
деревьев

В долине реки Шугудан сельская жизнь не меняется столетиями: все так же по утрам крестьяне выводят своих яков и отправляются обрабатывать высокогорные рисовые поля

► венных храмов расположились на вершине горы, со всех сторон окруженной хижинами монахов. В голубом небе кружили священные в Тибете черные вороны. Помолившись за усопших предков и ныне здравствующих родных, в храме можно возложить белый платок хадак к алтарю Будды, зажечь масляную лампаду и оставить записку с заветным желанием. Я набрался смелости и зашел в один из монашеских домиков. В каждой комнате живут по шесть-семь человек, внизу расположены кухня и спальни, на верхнем этаже – комнаты для занятий. Монахи писали какие-то упражнения, зубрили тексты и почти не обращали на меня внимания. Я заглянул в спальню. В самом монастыре вы не увидите изображений нынешнего Далай-ламы, но в спальне был самодельный алтарь – фотографии Далай-ламы и мальчика Панчен-ламы, похищенного китайскими властями и вывезенного в неизвестном направлении. «Помогите Тибету выжить», – гласила надпись.

МЫ ВЫЕХАЛИ на рассвете. По пути Сяо рассказывал о парке Путацо название которого в переводе с тибетского означает «Озеро Будды». Не так давно, когда эти места еще не были объявлены заповедной зоной, здесь вырубали лес и жгли костры. Несколько раз даже вспыхивали пожары. Зато теперь появилась надежда, что уникальную экосистему удастся сохранить в первозданном виде. Правда, государство выделяет не слишком много средств, поэтому и билеты такие дорогие.

На полпути от парка Путацо к Шангри-ла к находится знаменитый отель *Banyan Tree Ringha*, куда мы завернули полюбоваться долиной горной реки Шугудан. Несколько десятков двухэтажных вилл, расположенных на возвышенности, издалека можно принять за вполне типичную тибетскую деревню. Сотрудники отеля рассказали, что это и вправду настоящие деревенские дома, перенесенные сюда по бревнышку. На входных дверях из черного дерева даже оставили имена прежних владельцев. Но внутри каждой виллы – все мыслимые удобства вплоть до деревянного круглого бассейна. В спа-центре нас напоили имбирным чаем, а потом предложили имбирный же скраб и массаж с кунжутным маслом и чайными листьями.

У ворот парка мы пересели из машины в специальный автобус-шаттл, который делает 80-километровый круг по территории Путацо. Первая остановка была у озера Шуду, откуда мы должны были идти пешком. На берегах паслись белые лошади и яки, пор-

хали бабочки и стрекозы, пели какие-то неведомые птицы. Все вокруг выглядело очень древним, свисающие бороды украшали не только яков, но и ветви деревьев. «Это значит, что воздух здесь необыкновенно чистый», – пояснил Сяо. Мы шли к воде мимо пурпурно-розовых рододендронов.

Посреди озера Бита есть заросший дремучим еловым лесом островок, на нем между деревьями едва различим контур небольшого храма. В честь этого острова, на котором сейчас живет старый монах-отшельник, озеро прозвали Бита – «Зеленая башня». «В старину считалось, – объяснил Сяо, – что по дороге в Тибет нужно обязательно обойти Биту вокруг. Это занимало три дня». Еще Сяо рассказал, что у озера можно найти все «восемь буддийских драгоценностей» – двух золотых рыбок, белую раковину, драгоценный сосуд, цветок лотоса, колесо дхармы, балдахин, бесконечный узел и зонт. Иероглиф «сосуд» в то же время значит «ровно» – как гладь озера. Деревья здесь укрывают от дождя, словно зонтом. Ручьи переплетены бесконечными узлами. В озере живут рыбы, которые плавают парами. Остров круглый, как колесо дхармы. Камень на берегу похож на белую раковину. У истоков озера есть родник – называется Цветок лотоса. А рядом с устьем – водопад, подобный императорскому балдахину.

Мы попили родниковой воды из источника Цветок лотоса и присели отдохнуть. «Когда ты приедешь сюда в следующий раз, мы будем жить вон там, – Сяо показал куда-то вдаль, за перевал. – Будем ночевать в пастушьей избушке и ловить рыбу». Он помолчал и продолжил: «В 18 лет я избил человека почти до смерти и бежал из дома. А потом встретил одного монаха. Он сказал, что в прошлой жизни я был полубогом – асурой, но убил слишком много врагов. Поэтому я и родился человеком. Каждая следующая жизнь зависит от поступков в предыдущей. И я изменился».

НАШЕЛ ЛИ Я свою Шангри-ла? Перед моим отъездом шел сильный дождь, и на дороге образовалась большая лужа. Несколько человек ловили в ней что-то сетью. Может быть, это река разлилась, подумал я, но тут же отогнал шальную мысль. Река слишком далеко. «Откуда вода?» – спросил я людей. «С неба», – ответили они. «А что вы ловите?» – «Рыбу». Понял ли я их ответ? А если и понял, то правильно ли? Дано ли нам правильно понимать то, что мы видим? Кто знает. ■